

МАТЕРИНСКИЙ ПОДВИГ

...Это самая обычная дворовая кошка, бело-чёрная, небольшая, гладкошёрстная. Живёт она в подвале соседнего дома. Люди кормят её и пристраивают время от времени появляющееся потомство в добрые руки.

Во многих домах люди проломали лазы для животных в новых решётках на вентиляционных отверстиях подвала. И дело тут не только и не столько в добросердечии, сколько во взаимовыгодном сосуществовании людей и животных. Просто в подвале, облюбованном кошкой, никогда не селятся грызуны — мыши и крысы.

Надо отметить, что котята и сама кошка, о которых я рассказываю, всегда очень опрятные, чистенькие. Не единожды порывалась и я подобрать одного из её котят. Уж очень смышлёные, симпатичные и опрятные, несмотря на жизнь в подвале. Останавливает один серый, усатый, полосатый, шестикилограммовый товарищ. Нас, хозяев, он вынужден признавать главными, хотя попыток отстоять позицию хозяина дома не оставляет. Если он видит себя в зеркало, тут же делает кошачью стойку на опасность. Если бы почуял чужой запах — напал бы точно.

Ещё одно животное, к тому же уступающее ему в размерах, наш красавец просто не потерпит и вполне может задушить при первой же возможности. Не

считаться с этим мы не можем. Это инстинкт, заложенный природой. И проще удержаться от нового животного, чем довести дело до трагедии.

В тот день я пошла в магазин и совсем было свернула на привычную тропинку вдоль дома, как вдруг услышала громкий надрывный лай дворовых псов. Когда они лают так, вполне может понадобиться помощь. Любому — человеку или животному. И я пошла в сторону лая. Взять в руки палку или камень мне и в голову не пришло. Никогда этого не делаю. Надо сказать, что собак я не боюсь, на агрессию реагирую ответной агрессией. И они, признавая мою силу, отступают.

С обратной стороны дома я обнаружила следующую картину.

Мать-кошка, по-видимому, водила на прогулку своего подросшего котёнка. И тут две огромных дворовых псины с лаем налетели на них. Спасительное вентиляционное отверстие находилось с другой стороны дома. Коротко взмуркнув в сторону малыша, собравшись в тугую пружину, выгнув дугою спину и выкатив от дикого страха глаза, мать-кошка молча встала в двух шагах от морд собак, заслонив своего несмышлёныша своим телом. Котёнок отлично понял, чего требовала мама. Собравшись в комок, он перестал двигаться и прижался к нагретой утренним солнцем бетонной стене дома. Поняв, что двигаться сейчас было смерти подобно, задремал, разомлев на солнышке.

Вся фигура кошки, которая была меньше любой из собак в десять раз как минимум, выражала решительность немедленно вступить в схватку, захоти собаки приблизиться хотя бы на полшага.

Минута шла за минутой, но ничего не менялось: собаки лаяли, не решаясь напасть, кошка молча стояла перед ними живой стеной, готовая нанести удар сразу, как только псы решатся на нападение. Своим внутренним чутьём два разбойника понимали, что мать будет биться насмерть, и не делали попыток приблизиться.

Я отогнала собак. Они пытались вернуться, но, увидев, что не уйду и не позволю им ещё раз подойти, убралась восвояси.

Пережив сильный испуг, кошка продолжала стоять в той же позе, с выгнутой спиной. Она словно оцепенела от пережитого стресса. Даже когда погладила её, ласково разговаривая, она какое-то время ещё продолжала стоять в оцепенении. Поняв, что нужно оставить сейчас в покое её с малышом, я пошла по своим делам. Перешла дорогу, оглянулась. Кошка уже подошла к детёнышу, обнюхивая его и облизывая подбадривающе мордочку. И тут же уехала котёнка подальше от этого страшного места.

ТОПКА

Это был взрослый, достаточно крупный ёж. Такие водятся в районах Российской Федерации и стран СНГ, где достаточно тёплые зимы. Наш попал в Сибирь из Казахстана в качестве подарка для племянников — детей из одной многодетной семьи. Дом был небольшим, народа там проживало много, и семья решила отдать ежа.

Так в конце мая он и попал к нам. Хотя если бы мама знала о его лесных привычках, а главное, их неискоренимости, вряд ли согласилась бы приютить это в общем-то интересное животное.

Попав к нам, ёжик поначалу по привычке пытался обороняться: фыркал рассерженно при нашем приближении, встряхивая колючки. При этом раздавался характерный звук, напоминавший потрескивание.

По ночам он бегал по дому, громко стуча пятками. За это мы и назвали его Топкой.

Приучить его оставлять продукты жизнедеятельности в одном месте оказалось невозможно.

Защищал облюбованную территорию наш новый питомец достаточно своеобразно: с шипением бросался из засады на ноги и кусал в самый неожиданный момент. Особенно острую неприязнь Топка испытывал к

тапочкам, которыми его несколько раз отбрасывали в сторону во время нападений. Как только в поле зрения попадал тапок, ёж яростно накидывался на него, вцеплялся зубами и начинал трепать, изо всех сил трясая головой в разные стороны. Выглядело это действие настолько уморительно, что не вызывать смеха просто не могло.

Кроме этого, Топка имел обыкновение распластаться в полутёмном коридоре прямо посередине. Наступившему на него с маху человеку долго помнилась встреча с его острыми иглами. Со временем даже его поднятые иглы перестали нас пугать: при необходимости мы брали его за шкурку и переносили в нужное место.

Во избежание проблем со здоровьем — своим и ежа — мы ограничили его место обитания одной комнатой. Топка быстро освоился в ней, облюбовав пространство под шкафами на ножках.

По мере привыкания к нам ёжик стал позволять гладить себя. Когда он был в хорошем настроении, иголки лежали на спинке, тесно прижатые друг к другу. И можно было его гладить, как обычное домашнее животное.

С наступлением июня мы перевели Топку на балкон. На балконе ему было спокойнее, мы меньше его беспокоили. Но если кто-то выходил на балкон покурить, Топка немедленно нападал на нарушителя его спокойствия. Привыкшие к его ночному топоту над головой соседи несколько ночей не могли уснуть.

Однажды ёж решил посетить мою комнату. Забравшись после нескольких попыток на высокий порожек, отделявший балкон от комнаты, он запутался задней лапкой в тюлевой шторе. Нити перетянули лапку и деформировали. Пришлось везти Топку на ветстанцию. Там лапку освободили от остатков нити и обработали, невзирая на бурно выражаемый ежом протест. Лапка так и осталась необычной по форме, но подвижность свою сохранила.

Летом я ловила Топке бабочек-капустниц. С удовольствием он поедал и карасей. Однажды в качестве эксперимента папа решил выяснить, сколько карасей

тот способен съесть за раз. Оказалось, целых шесть величиною с ладонь взрослой девушки.

К концу лета Топка активно начинал набирать вес и в конце сентября начинал устраивать гнездо.

За несколько дней до спячки он бродил по дому полусонный и почти не ел. Потом устраивался в своей коробке и впадал в оцепенение. Мы бережно укутывали его потеплее и относили коробку в прохладную кладовку. Там Топка и спал до весны.

Спал ёж беспробудно до седьмого марта. Проснувшись к женскому дню, он первые дни бродил по дому полусонный и ел мало.

Когда я поступила в институт, Топку отдали в семью дяди, жившего на Алтае, под присмотр двоюродному брату, имевшему опыт ухода за разными животными. Жил ёжик также на балконе. В конце сентября ему удалось удрать, благо квартира родственников находится на первом этаже. Его искали, но безрезультатно. Вылез Топка из-под балкона ранней весной. Видимо, там и устроил себе гнездо.

Семья дяди увезла ёжика на дачу. Там ему жилось вольготнее. Топка поначалу обосновался под домиком, а потом исчез. Погоревали о нём, поискали и решили, что не увидим больше.

Но к концу лета он объявился. Несколько лет приходил Топка к даче во время созревания плодов на деревьях. Приводил и своих подружек. А однажды пришёл с ежонком. Но делиться с ним кусочками яблока, которыми угощала его семья дяди, наш ёж был не готов. Он яростно фыркал на ежонка, если тот пытался тоже полакомиться яблоком.

Когда он перестал приходиться, наши родственники всё-таки надеялись, что Топка жив, и оставляли ему лакомство. Но больше наш ёжик не появлялся. То ли умер от старости, то ли погиб в лапах хищника. Может, не пережил зиму, хотя это самое невероятное предположение о причинах его исчезновения, поскольку зимы на Алтае гораздо мягче, чем в Красноярском крае.